

УДК 821.161.1

ББК Ш15(2Рос=Рус)6

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА СЕГОДНЯ: ИСПЫТАНИЯ/ВЫЗОВЫ МЕССИАНИЗМА И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

23–25 мая Институт литературы Болгарской академии наук (г. София) провел масштабную международную конференцию, все три дня работы которой были посвящены судьбам русской классики в современном культурном пространстве.

Как указывает Йордан Люцканов (София), организаторы конференции надеялись опробовать степень востребованности и эвристичность теории поля культурного производства Пьера Бурдьё в отношении таких объектов, или двуединого объекта, как русская классическая литература и современное академическое литературоведение (преимущественно русистика и преимущественно в России). Данный опыт имел и дескриптивную, и перформативную цели: набросать карту литературной и литературоведческой автономий в их взаимодействиях с гетерономными факторами рынка, власти и потенциально-доминантного конкурентного артистического (и соответствующего критического) дискурса (будь это кино, телевидение или новые аудиовизуальные меди в целом); вызвать литературоведов на авторефлексию по поводу их собственных теоретических предпосылок.

Предложения о докладах были распределены в следующие тематические группы: «Канонизация, деканонизация, реканонизация писательства и литературы в современной России»; «Как современная литература пользуется классической литературой»; «Русская классическая литература в интертексте современной зарубежной литературы»; «Мессианизм и классическая литература»; «С тех берегов: русская классическая литература между рынком и государством в 1930-е годы, преимущественно в эмиграции» (слово «преимущественно» оказалось лишним); «Как кино пользуется классической литературой?»; «Сфокусирован ли современный медиациентризм, подобно традиционному литературоцентризму, на персоне автора?»; «В состоянии ли современное литературоведение рассмотреть и осмыслить собственные предпосылки в подходе к классической литературе?».

На конференции было прочитано 32 доклада, в которых обсуждались две взаимосвязанные проблемы: динамика функционирования классического канона и влияние массового искусства на модификацию канона классической литературы. Открывший работу конференции доклад Михаила Тимофеева (Иваново) продемонстрировал на обшир-

ном визуальном материале (реклама, деньги, этикетки товаров и проч.) механизмы игрового «присвоения» классики массовым сознанием, сделал несколько провокационный вывод: русская классическая литература еще не кончилась, но ее уже не знают. Томаш Гланц (Берлин) заострил теоретические аспекты проблемы общественного функционирования канона; наиболее продуктивными видятся изложенные докладчиком идеи транснационального и персонального канона, а также обозначенные тенденции использования канона в современной литературе. Впрочем, по мнению исследователя, термин «канон» применительно к актуальной литературе является метафорой. Татьяна Мегрелишвили (Тбилиси), охарактеризовав функционирование канона в переломные эпохи, выдвинула идею индивидуального канона (наряду с официальным канонам и представлением о каноне русской классики в других странах). Радостин Русев (София) сопоставил формы и последствия давления на писателя со стороны тоталитарного государства и со стороны сегодняшнего рыночного общества и информационных технологий.

В докладах участников конференции обозначились два взгляда на бытование классического канона в современной литературе: недопустимость ценностной деконструкции классического канона и, напротив, приятие игровой трансформации канона в современной литературе (поскольку «карнавализация» канона позволяет развести понятия авторитета и авторитарности, что отразилось, в частности, в докладах Ларисы Кисловой, Татьяны Марковой, Нины Барковской, Александра Панова). Ольга Багдасарян (Екатеринбург) на материале «вторичных текстов» в современной драматургии показала функционирование классического текста в цепочке культурной рецепции, хотя и отметила диссонанс между требованиями классики и уровнем современного читателя. Ренета Божанкова проанализировала метаморфозы образа Анны Карениной в актуальной литературе. О влиянии массового сознания на режиссерскую работу по экранизации классики говорил Захар Давыдов (Торонто). Дечка Чавдарова (Шумен) обратила внимание на стирание жестких границ между классической, «высокой», популярной и массовой литературой, обратившись к «Кладбищенским историям» Б. Акунина. Доклад Татьяны Кругловой (Екатеринбург) продемонстрировал «усреднение» канона в условиях реставрационного поворота в культурной жизни России последних лет, что приводит к семантической неопределенности и тривиальности произведений. Формы диалога с канонам (от идеализации до деконструкции) стали предметом внимания в докладе Татьяны Рыбальченко (Томск). Доклад Марии Литовской (Екатеринбург) четко сформули-

ровал необходимость для современного литературоведения всерьез заняться массовой литературой, в том числе, и в аспекте адаптации ею классических произведений.

Роль литературы «первой волны» русской эмиграции и ее болгарской ветви в сохранении классических традиций была убедительно представлена в докладах Йордана Люцканова (София), Галины Петковой (София). Основанные на документальном материале, вводящие в научный оборот архивные материалы и исторические сведения, эти доклады свидетельствовали, что концептуализация классики возможна отнюдь не только в игровом формате.

Очень интересным оказался блок докладов, связанных с функционированием канона русской классики в литературах Болгарии, Грузии, Литвы: Маи Горчевой (София/Кырджали), Иринэ Модебадзе (Тбилиси), Дагне Бержайте (Вильнюс). По-своему механизм адаптации классического канона в массовом искусстве был раскрыт в докладах Лилии Немченко (Екатеринбург), Лидии Кузнецовой (Санкт-Петербург), Ольги Крюковой (Москва), Анны Меньшиковой (Екатеринбург), Ольги Черкезовой (Екатеринбург), посвященных опытам экранизации классики, оцененных участниками конференции весьма неоднозначно.

Участники конференции отметили сложность в выработке современных методологических подходов к классической литературе. В ряде докладов освещались различные аспекты формирования идей русского мессианизма в литературе XIX в. и в сочинениях писателей-модернистов Серебряного века. Об этом говорили Никита Быстров (Екатеринбург), Николай Нейчев (Пловдив), Александр Медведев (Тюмень). В докладах Дмитрия Долгушина (Новосибирск), Христо Манолакева (София/Тырново) указывалось на тенденциозность «религиозного литературоведения», видящего в классике отражение лишь православной составляющей, без учета исторического контекста и влияния других культурных традиций на творчество художника.

В целом, конференция была плодотворной, заострила ряд теоретических и историко-литературных проблем, связанных с жизнью литературного канона. Вместе с тем, можно отметить некоторые лакуны в обсуждаемой проблематике: не раскрыт механизм формирования канона в литературе XIX в., за рамками внимания остался поэтический канон (в основном, речь шла о прозе), более тщательной проработкой требует проблема трансформации канона в XX в. (причины, факторы, этапы, механизмы, функции этого процесса). Вероятно, дальнейшая научная разработка проблемы классического канона в современном социокультурном контексте позволит обрисовать конту-

ры той «невидимой руки» (по выражению Т. Гланца), которая формирует канон, лежащий в основании «этнопоэтики» и системы ценностных ориентаций.

Участники конференции выразили искреннюю признательность организаторам – Христо Манолакеву, Радостину Русеву и, особенно, Йордану Люцканову и Малинке Велиновой, благодаря стараниям которых состоялось научное общение, упрочились контакты русистов разных стран.

*Н.В. Барковская, О.Ю. Багдасарян
(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*